

Наши предки любили ходить в театр. В конце концов, они не могли делать ничего другого, кроме как ходить в театры, особенно женщины.

В сельской местности попасть в театр было не так-то просто. Ближайший театр находился в городе, и чтобы попасть на представление, требовалось заплатить много монет. Поэтому такие сельские жители, как в их деревне, не могли себе позволить ходить в театры.

Хотя старушка не умела петь, она могла красиво говорить и даже очень подробно описывать.

«Где ты смотрела пьесу?» - спросила Гу Цзяо.

«Я не помню», - ответила старушка, качая головой.

По её виду было не похоже, будто она лжёт, поэтому Гу Цзяо снова спросила: «Ты помнишь что-нибудь еще?»

Старушка серьезно задумалась и ответила: «Нет».

Гу Цзяо: «...»

Затем Гу Цзяо добавила: «Тогда не могла бы ты в будущем перестать дурить людям головы?»

Старушка снова серьезно задумалась и ответила: «Нет».

Гу Цзяо: «...»

С приближением Нового года Гу Цзяо стала так занята, что не могла постоянно присматривать за старушкой, которая иногда вела себя довольно странно, хотя умела держать себя в руках и не доставляла особых хлопот ни Гу Цзяо, ни Сяо Люланю.

Позже Гу Цзяо снова отправилась в храм, но монах, отвечающий за имущество, еще не вернулся, поэтому Гу Цзяо решила прийти сюда после Нового года.

....

В конце года в академии проходил очередной экзамен. Интересно, повлиял ли на него инцидент с кражей? В этот раз Гу Дашунь выступил значительно слабее, опустившись на 10-е место в списке.

Между тем, показатели Гу Сяошуня демонстрировали завидное постоянство, он по-прежнему находился на самой нижней строчке списка.

Сяо Люлань же в этот раз снова поднялся на одно место, но не потому, что в этот раз он хорошо сдал экзамен, а потому, что два ученика, один на предыдущем экзамене, второй – на текущем, перед ним заболели и ушли в отпуск, сравнившись по показателям с Гу Сяошунем.

Многие преподаватели академии знали о восьмичленном сочинении Сяо Люланя на вступительном экзамене, но с тех пор он больше не писал никаких сочинений или эссе, а на экзаменах сдавал в основном чистые листы.

Некоторые люди считали, что его талант иссяк, а другие подозревали, что он поступил в академию обманным путем. Однако Дин Ли всегда твердо верил, что Сяо Люлань очень талантлив.

Что бы ни говорили другие, он не хотел отказываться от него.

Имперские экзамены* проводились раз в три года, и в следующем году наступало время осеннего экзамена**. Так что, если он его пропустит, ему придется ждать следующие три года.

Для участия в осеннем экзамене необходимо было сдать экзамены уездного уровня и получить степень сюцай.

Сразу после Нового года будет проходить уездный экзамен, который проводится каждые три месяца. После минутного колебания Дин Ли взял на себя смелость и внес имя Сяо Люланя в список экзаменуемых.

Гу Цзяо еще не знала обо всем этом, ведь в академии сейчас наступили новогодние каникулы, а на завтра был назначен день операции Сяо Люланя, перед которой ей необходимо было хорошо выспаться и привести себя в наилучшее состояние.

Вообще-то, в своей предыдущей жизни она делала подобные операции много раз, поэтому она не испытывала особого психологического давления. Однако оперировать незнакомых людей было не то же самое, что оперировать Сяо Люланя.

Такой идеальный молодой человек, она никак не могла допустить ошибку, чтобы потом не испытывать никаких сожалений.

Перед тем как лечь спать, Гу Цзяо проверила свою коробку с лекарствами, и, как и ожидалось, все необходимые для операции анестетики и инъекции уже были там.

Эти лекарства не были похожи на те, что продавались в аптеках в ее предыдущей жизни, все они были из научно-исследовательского института. Гу Цзяо всерьез подозревала, что пока научно-исследовательский институт не закроется, ее аптечка будет постоянно пополняться.

И это было очень хорошо!

Гу Цзяо прекрасно выпалась, проснувшись, встала и приготовила завтрак, а также сварила лекарственный отвар для старушки.

Когда Гу Цзяо отнесла лекарственный отвар в комнату старушки, та нерешительно посмотрела на таблетки на подносе, затем на отвар в миске и нахмурилась: «Почему мне думается, что этот отвар можно и не пить?»

«Ты слишком много думаешь. Лекарственный отвар не менее важен, чем таблетки», - сказала Гу Цзяо, не меняя выражения лица.

Старушка добросовестно приняла таблетки и выпила лекарственный отвар. Последний был настолько горьким, что она закатила глаза и всерьез заподозрила, что Гу Цзяо пытается этим лекарственным отваром отомстить ей за все её выходки в последние дни.

Гу Цзяо все же доверила старушку Сюэ Нинсян, а сама вместе с Сяо Люланем отправилась в медицинский зал Тунфу в повозке Второго дядюшки Луо.

Фэн Линь, конечно же, не мог пропустить такой важный день.

Он прибыл к медицинскому залу заранее. И хотя погода становилась все холоднее и холоднее, но он не хотел сидеть и ждать внутри, а предпочел мерзнуть на улице, медленно превращаясь в сосульку.

Фэн Линь увидел молодую пару в повозке, и его лицо потемнело.

У него возникло желание отругать этого мужчину и эту женщину, но он сдержался. Брат Сяо не виноват, виновата эта злобная женщина, которая становилась все более и более бесстыдной, постоянно цепляясь за брата Сяо!

Гу Цзяо выглядела спокойной, когда увидела Фэн Линя. «Ты не вернулся домой на Новый год?»

Фэн Линь ворчливо ответил: «Мой дом далеко, как я могу вернуться?»

Гу Цзяо вспомнила о неудобствах передвижения в древние времена. То расстояние, которое в ее прежней жизни скоростной поезд преодолевал за один день, здесь занимало месяц. Так что Фэн Линь мог бы ещё даже не доехать до дома, как его новогодний отпуск уже бы закончился.

Гу Цзяо: «О».

Фэн Линь не стал понапрасну тратить энергию на объяснения: «...»

Дата операции была назначена заранее. Смотритель Ван и “доктор Чжан” ждали в медицинском зале с самого рассвета.

Фэн Линь и Гу Цзяо последовали за ними.

Старый доктор сначала спросил Сяо Люланя о том, как он проводил лекарственное окуривание дома в последние дни.

«Я проводил его каждый вечер перед сном», - честно ответил последний.

Каждый вечер, когда он возвращался домой из академии, у Гу Цзяо уже была приготовлена еда и лекарство.

Старый врач кивнул.

Фэн Линь сказал: «Доктор Чжан, скоро ли заживет нога брата Сяо?»

Старый врач ответил: «Ну, мы узнаем об этом только после хирургической операции».

«Что вы сказали? Хирургической операции?» - Фэн Линь замер.

В глазах Сяо Люланя тоже промелькнул оттенок растерянности.

Гу Цзяо просто беспокоилась, что может возникнуть такая ситуация, поэтому и не позволила никому из медицинского зала сказать об этом сразу. Хирургические операции не были популярны в эту эпоху, и люди не очень доверяли им, считалось, что подобная практика может быть использована только на полях сражения.

Фэн Линь сразу же насторожился и сказал: «Доктор Чжан! Вы не говорили этого раньше!»

Конечно, старый доктор не стал выкладывать правду и спокойно ответил: «Это потому, что в то время условия этого не позволяли. Теперь, когда ты уже некоторое время принимаешь лекарственное окуривание, твои меридианы открылись, и ты готов к операции».

Но даже если так, это все равно было очень сложное дело - оперировать тело человека. Фэн Линь всё равно выглядел нерешительным: «Неужели нет другого способа, кроме хирургической операции?»

«Да». Старый доктор кивнул головой.

«Вы уверены, что операция будет успешной?» - снова спросил Фэн Линь.

«Этого никто не может гарантировать». Старый доктор ответил достаточно правдиво: «Если все получится, он сможет снова нормально ходить, если не получится, то ему может стать хуже, чем сейчас».

Это были слова Гу Цзяо. Даже если бы она была лучшим доктором в научно-исследовательском институте, она бы не осмелилась хвастаться, что любая её операция будет полностью без риска.

«Брат Сяо...» Фэн Линь решил отказаться. Он был очень консервативен и не хотел идти на такой большой риск.

Сяо Люлань, однако, слегка пошевелил губами и небрежно сказал: «Тогда давайте сделаем операцию, мне придётся беспокоить доктора Чжана».

Он согласился так быстро, что даже Гу Цзяо удивлённо посмотрела в его сторону.

На самом деле, даже проведя столько времени вместе, Гу Цзяо никогда по-настоящему не понимала его. Но в этот момент ей показалось, что она почувствовала в нем намек на холодное безразличие.

Это было похоже на то ..., что он совсем не возражал бы против того, что хирургическая операция может провалиться.

Был ли он действительно смелым, или ему просто не было дела до собственной жизни?

Примечание:

* - имперские экзамены были двух видов провинциального уровня (на получение второй ученой степени цзюйжэнь) и столичного уровня (на получение высшей степени цзиньши), проводились 1 раз в 3 года;

** - осенний экзамен – это экзамен провинциального уровня (на уровне провинций) на получение 2 степени цзюйжэнь, проводился 1 раз в три года осенью, отсюда и название.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1816857>